

**ТРИАНГУЛЯЦИОННЫЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ
И ДИНАМИКИ СОВЕРШЕНИЯ БАНДИТИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
И СТРАТОМЕТРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БАНД В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ БАНДИТИЗМА**

А.З. Джакупбеков

На основе анализа следственной и судебной практики предложен метод исследования состояния и динамики совершения бандитизма с использованием стратометрической концепции группы при изучении преступной деятельности банд.

Ключевые слова: состояния и динамика совершения бандитизма; триангуляция; стратометрическая концепция преступной деятельности.

Количественные показатели состояния и динамики совершения бандитизма в Кыргызской Республике характеризуются следующим: если в 1998 г. было зарегистрировано 3 факта бандитизма, то в 1999 г. число зарегистрированных фактов бандитизма увеличилось до 9, а в 2000 г. снизилось до 2, в 2001 г. был зарегистрирован только 1, в 2002 г. – 4, а в 2003 и 2004 гг. – по 1, в 2005 г. – 3, 2006 – 2007 гг. – по 1, в 2008, 2009 и 2010 гг. не было зарегистрировано ни одного факта бандитизма¹.

Однако результаты анализа следственной и судебной практики свидетельствуют, что уголовные дела по факту совершения бандитизма по признакам статьи 230 УК КР возбуждаются очень редко, только в четверти таких случаев, а квалификация обнаруженных деяний обычно осуществляется, как правило, по признакам совершённого преступления: разбоя, вымогательства, убийства и т.д. Так, например, по уголовному делу по обвинению К.И. Рузахунова, Ю.Н. Жданова, Р.Р. Мулюкова, А.В. Исакова и других членов преступной группы, им инкриминировались различные составы преступления: (по УК Кирг.ССР в ред. 1960 г. – ст. 94,

144, 147, 193, 229). Бишкекский городской суд при рассмотрении этого уголовного дела вынес определение от 5 июля 1996 г. о направлении его на дополнительное расследование, указав, что помимо других невыясненных обстоятельств в деятельности данных лиц, усматриваются и признаки состава бандитизма, предусмотренного статьей 71 УК Кирг.ССР².

При расследовании уголовного дела о преступной деятельности банды Ш.Х.Турсунова и членов банды Р.М. Алиева, К.Ю. Бачурина, М.М. Юсупходжаева органы следствия вменили им на основании соединения уголовных дел совокупность составов преступлений – убийство, ношение огнестрельного оружия и др. (ст. 94, 146 (ч. 2.), 144 (ч. 3), 151, 215, 229, 126, (ч. 2), 88 (ч. 2) УК Кирг.ССР). Однако определением Ленинского районного суда г. Бишкека от 5 сентября 1997 г. дело было направлено на дополнительное расследование в СО УВД г. Бишкека для квалификации в действиях этих лиц признаков бандитизма (ст. 71 УК Кирг.ССР). Дело было принято к производству городской прокуратурой г. Бишкека. При-

¹ Данные ИАЦ МВД КР.

² Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело № 51-95-28.

чиной доследования согласно определению суда послужила неправильная квалификация действий обвиняемых. В определении указывалось, что действия обвиняемых по совокупности собранных доказательств следует квалифицировать как бандитизм, что последственно органам прокуратуры. Несмотря на небольшой стаж деятельности указанной банды – с ноября 1996 г. по февраль 1997 г., а за этот период было совершено два разбойных нападения закончившихся убийством, несколько – с причинением тяжкого вреда здоровью, факты хулиганства и краж¹.

Но и эта доля уголовных дел, возбужденных по факту бандитизма, не выдерживает испытания на качество, поскольку зачастую не все члены банд привлекаются к уголовной ответственности, особенно их организаторы, а суды нередко пере-квалифицируют состав бандитизма на разбой, вымогательства, убийства и т.д. из-за недоказанности на предварительном следствии его состава. Можно привести пример из судебной практики, когда Чолпон-Атинский городской суд, рассматривая уголовное дело по обвинению Р.А. Акматбаева и других членов банды (С.И. Михалева, Г.В. Куандыкова, А.А. Глущенко, Р. Кабылбекова), признал виновными членов этой преступной группы в вымогательстве, грабеже, угрозе убийством, незаконном ношении огнестрельного оружия (все эти составы с квалифицирующими признаками), исключив при этом из преступной деятельности этой группы из-за недоказанности на предварительном следствии состав бандитизма².

В другом случае, Ыссык-Атинский районный суд Чуйской области не усмотрел признаков бандитизма при рассмотрении дела о банде К.А. Колбаева, Т.А. Решетникова и А.С. Бакасова, несмотря на все признаки организованной преступной группы (имели место тщательная подготовка к нападению, по материалам следствия за полгода до нападения, использование автомата АКМ-47, длительный стаж предыдущей преступной деятельности насчитывающей убийства еще трех лиц). В этом уголовном деле о нападении и убийстве двух лиц и неудавшемся покушении на убийство третьего человека (им являлся известный криминальный авторитет Р.А. Акматбаев) согласно вынесенному приговору от 6 сентября 2002 г. имеет место пере-квалификация предъявленного состава бандитизма на смежные с ним составы преступле-

ний (убийство двух и более лиц, ношение огнестрельного оружия и др.)³.

Анализ материалов уголовных дел о бандитизме также показал, что в 16 % случаев квалификация, данная на предварительном следствии, изменялась органами прокуратуры, в 32 % – изменялась судами. Наглядным примером может служить уголовное дело по обвинению А.А. Батукаева, где преступная его деятельность как организатора и остальных 10 членов банды была пере-квалифицирована по приговору Бишкекского городского суда от 16 мая 1995 г. с состава бандитизма на вымогательство и другие смежные составы преступлений⁴. По делу о банде А.Э. Чокоева и других ее членов (Ж.Т. Касымалиева, П.Ж. Абдиева, Ж.Т. Орозакунова) дело было возбуждено Аламудунским РОВД Чуйской области по статьям 168 (ч. 3 п. 3), 164 (ч. 3. п. 1), 97 (ч. 2. п. 8) – убийство, разбойные нападения, кражи с квалифицирующими составами. Уголовное дело было передано в прокуратуру Аламудунского района, которая пере-квалифицировала некоторые статьи обвинения и вменила статью 230 УК (бандитизм), учитывая период существования группы (2,5 года), ее вооруженность и тщательность подготовки к нападениям (одно из них закончилось убийством, четыре – причинением тяжкого вреда здоровью). Однако Аламудунский районный суд в своем приговоре от 13 марта 2002 г. изменил квалификацию, данную органами прокуратуры, на другие смежные с ним составы преступлений (квалифицированный разбой, ношение огнестрельного оружия, убийство и др.)⁵.

При судебном рассмотрении преступной деятельности банды Ч.М. Мырзабекова, Б.У. Асанова, А.С. Элебесова (всего 8 человек) судебной коллегией Бишкекского городского суда от 3 декабря 1997 г. помимо иных пунктов квалификации был вынесен обвинительный приговор по статье 230 УК КР (на счете этой банды – убийство с особой жестокостью, более десяти эпизодов бандитских нападений с причинением тяжкого вреда здоровью и большого материального ущерба). Однако определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда КР от 17 марта 1998 г. приговор в части осуждения по бандитизму был отменен за отсутствием состава преступления (вследствие пере-квалификации эпизода с покушением на убий-

¹ Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело № 2-97-211.

² Архив Чолпон-Атинского городского суда Иссык-Кульской области. Уголовное дело № 1-007.

³ Архив Ыссык-Атинского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 105-99-41.

⁴ Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело №55-99-2543.

⁵ Архив Аламудунского районного суда Чуйской области. Уголовное дело № 58-01-1354.

ство работника милиции с целью завладения табельным оружием)¹. Подобный пример имел место при расследовании преступной деятельности банды Т.А. Чоорова и ее членов (С.М. Сулайманова, Р.Ж. Усупова, Т.Э. Тыныева). ГСУ МВД КР было предъявлено обвинение по статье 230 УК КР (на счету этой группы – зверское убийство таксиста-частника и другие эпизоды). Однако приговором Первомайского районного суда г. Бишкека от 6 августа 2002 г. квалификация по статье 230 УК КР была исключена из-за недоказанности такого признака, как устойчивость группы². Только в 52 % случаев квалификация по признакам состава бандитизма не подвергалась изменению.

Учитывая, что единая государственная система регистрации и учета преступлений, лиц, их совершивших, и уголовных дел в Кыргызской Республике основывается на статьях Уголовного кодекса, по которым возбуждались и расследовались уголовные дела, современное состояние официальной статистики не отражает реальной криминологической ситуации с бандитизмом. Поэтому в исследовании нами была предпринята попытка разработать свою методику более достоверного определения состояния и динамики совершения бандитизма в Кыргызской Республике.

Достоверности результатов можно достигнуть, используя несколько методов для изучения одного и того же феномена. Такой подход, характеризующийся комбинацией количественных и качественных методов при определении состояния и динамики совершения актов бандитизма в Кыргызской Республике, называется *триангуляцией*. Преимущество триангуляционного подхода состоит в том, что при умелом подборе и сочетании количественных и качественных методов можно достичь синергетического эффекта. Так, при определении состояния и динамики совершения бандитизма в Кыргызской Республике нами использовались такие методы, как анкетирование и интервьюирование следственных и оперативных работников; перекрестная дискуссия целевой группы, состоящей из работников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с бандитизмом; изучение и обобщение материалов уголовных дел по бандитизму и смежных с ним составов преступлений; опрос экспертов. При этом, если метод анкетирования при ограниченном получении информации позволял охватить большее количество

респондентов, то метод интервьюирования позволял при меньшем охвате респондентов получать более полную и качественную информацию, что в последующем позволило более целенаправленно и предметно провести опрос целевой группы и экспертов, а также избирательно изучить материалы уголовных дел о бандитизме и смежных с ним составов преступлений. Таким образом, совмещение преимуществ перечисленных методов позволило минимизировать их недостатки, и именно в таком сочетании, а также в такой последовательности их применения, добиться более достоверных результатов.

Поэтому для более достоверного определения количества и процента преступлений, совершаемых бандами, нами предлагается, исходя из среднего мнения, выявленного в результате анкетирования, интервьюирования респондентов и перекрестной дискуссии фокус-группы, определить процент регистрируемых преступлений по сравнению с совершенными. Вероятность достоверности мнения опрашиваемых групп сравнивают с результатами изученных уголовных дел по фактам бандитизма и смежных с ним составов преступлений. Окончательно их оценивают эксперты. В результате применения такой методики нами было установлено, что официально регистрируемые преступления по фактам бандитизма составляют около четверти от фактически совершаемых. Такое несоответствие объясняется не только несовершенной системой статистического учета, но и высокой латентностью указанного вида преступлений. Высокая латентность преступлений, совершаемых бандами, связана с особенностями механизма его совершения.

В криминалистике механизм преступления рассматривается как система действий (контактов), порождающих следы преступления, в которых содержится информация обо всех обстоятельствах данного события и его участниках. Можно сказать, что механизм преступления представляет собой последовательный ряд процессов взаимодействия, в результате которых проявляются следы-отражения, содержащие криминалистически значимую информацию о самом преступлении и его участниках. Каждый отдельный процесс предполагает наличие других процессов или является их побудителем, придавая всей системе стройный, устойчивый и динамичный характер. Исходя из изложенного, А.М. Кустов предлагает понимать под механизмом преступления систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов об-

¹ Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело № 55-97-335.

² Архив Бишкекского городского суда. Уголовное дело № 55-97-335 (1-564 / 03).

становки. Механизм преступления, по его мнению, закономерно обуславливает возникновение криминалистически значимой информации о самом преступлении, его участниках и результатах¹.

При изучении механизма преступной деятельности банд следует учесть и методологический подход, связанный с использованием стратометрической концепции группы. Суть этого подхода заключается в том, что психология преступной группы, следуя концепции А.В. Петровского, рассматривается как результат совместной групповой преступной деятельности. Такой подход позволяет сделать важный вывод: межличностные отношения в группе опосредствуются содержанием реальной деятельности группы, что позволяет увидеть ее объемную структуру. В этой многоуровневой структуре можно выделить несколько страт (слоев), имеющих различные психологиче-

ские характеристики, применительно к которым обнаруживаются различные социально-психологические закономерности. По мнению В.М. Быкова, распространение стратометрического подхода на изучение преступных групп имеет важное методологическое значение. Поскольку научное и практическое изучение реальной преступной группы всегда носит ретроспективный характер, основным надежным источником получения сведений о преступной группе являются материалы уголовного дела, в которых полно и объективно отражены главные параметры преступной группы с точки зрения стратометрической концепции: сама преступная деятельность, отношения каждого члена группы к этой деятельности, взаимоотношения между ее членами, опосредствованные их совместной преступной деятельностью².

¹ Кустов А.М. Убийство: Частные методики расследования: Цикл лекций. М., 2007. С. 79.

² Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Быков. М., 1992. С. 15.